

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Скрябина К.Е.**,

судей **Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием: осуждённых Глухова И.Г., Розолинской Н.В. и Шошина С.А. - посредством видеоконференц-связи, адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Поддубного С.В. и Живовой Т.Г., прокурора Луканиной Я.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Глухова И.Г., Розолинской Н.В. и Шошина С.А., адвокатов Соловьева Г.А., Черкасовой К.В. и Васильева А.А. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 25 апреля 2019 г., по которому

Глухов Игорь Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

гражданин РФ, судимый: 1) - 31 мая 2013 г. Медвежьегорским районным судом Республики Карелия по п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на 2 года 9 месяцев лишения свободы, ч. 1 ст. 158 УК РФ на 9 месяцев лишения свободы, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на

2 года лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ на 4 года лишения свободы с назначением принудительной меры медицинского характера в порядке ч. 2 ст. 99 УК РФ;

2) - 6 февраля 2014 г. мировым судьей судебного участка Медвежьегорского района Республики Карелия по ч. 1 ст. 158 УК РФ на 10 месяцев лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ с частичным присоединением наказания, назначенного по приговору от 31 мая 2013 г., окончательно на 4 года 1 месяц лишения свободы, с назначением принудительной меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. По постановлению Сегежского городского суда Республики Карелия от 19 мая 2016 г. не отбытая часть наказания заменена на ограничение свободы сроком на 2 месяца 27 дней, освобождён 31 мая 2016 г.;

3) 9 ноября 2017 г. Медвежьегорским районным судом Республики Карелия по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев. Освобожден по отбытию срока наказания 7 сентября 2018 г.;

4) - 8 апреля 2019 г. Медвежьегорским районным судом Республики Карелия по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на 2 года 3 месяца лишения свободы, по ч. 1 ст. 161 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно на 2 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 6 месяцев. Срок наказания исчислен с 8 апреля 2019 г. с зачетом времени содержания Глухова И.Г. под стражей со 2 октября 2019 г. На основании ч. 2 ст. 99 УК РФ назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях,

осуждён к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год; по пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; на основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на 18 лет с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний за преступления по настоящему приговору и приговору Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 8 апреля 2019 г. окончательно на 19 лет в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы территории соответствующего

муниципального образования, в котором осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не находиться вне места жительства в ночное время с 22 час. до 6 час., и обязанностью являться в этот орган два раза в месяц для регистрации;

на основании ч. 2 ст. 99 УК РФ назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях;

Розолинская Нина Владимировна, [REDACTED]

[REDACTED] судимая 8 декабря 2004 г. Медвежьегорским районным судом Республики Карелия по ч. 4 ст. 111 УК РФ на 7 лет лишения свободы. Постановлением Тосненского городского суда Ленинградской области от 25 июня 2009 г. освобождена условно-досрочно на 2 года 2 месяца 19 дней,

осуждена к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 10 месяцев; по пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год; на основании ч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, в котором осуждённая будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться в этот орган два раза в месяц для регистрации;

Шошин Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 162 УК РФ на 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 6 месяцев, с установленными ограничениями: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, в котором осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа,

осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, и обязанностью являться в этот орган два раз в месяц для регистрации;

взысканы с Глухова И.Г., Розолинской Н.В. и Шошина С.А. процессуальные издержки в доход бюджета Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы апелляционных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённых Глухова И.Г., Розолинской Н.В. и Шошина С.А., адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Поддубного С.В. и Живовой Т.Г., поддержавших доводы, приведённые в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Луканиной Я.Н., об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Шошин, Глухов и Розолинская признаны виновными и осуждены за разбойное нападение на потерпевшую Ф [REDACTED] а Глухов и Розолинская, кроме того, за убийство потерпевшей Ф [REDACTED], совершённое с особой жестокостью и сопряженное с разбоем.

Преступления ими совершены в д. Шуньга Медвежьегорского района Республики Карелия во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Шошин, Глухов и Розолинская виновными себя признали частично.

В апелляционных жалобах:

осуждённый Глухов И.Г., выражая несогласие с приговором, указывает на имеющиеся противоречия между заключением судебно-медицинского эксперта и предъявленным обвинением в части расположения имевшихся у потерпевшей колото-резаных ран, и, в связи с этим, необоснованный отказ в вызове в судебное заседание судебно-медицинского эксперта для устранения противоречий. Оспаривает результаты проведённой в отношении него судебно-психиатрической экспертизы. Считает необоснованными выводы суда о наличии у него умысла на убийство потерпевшей, поскольку те телесные повреждения, которые он причинил потерпевшей, не повлекли её смерть. Полагает, что поскольку табулет не приобщён к материалам дела в качестве

вещественного доказательства, то на него нельзя ссылаться в приговоре как на предмет, используемый в качестве оружия. Предлагает необходимым его действия переквалифицировать на ч. 2 ст. 117 УК РФ;

адвокат Соловьёв Г.А. считает приговор в отношении осуждённого Глухова незаконным и необоснованным. Полагает, что в объём обвинения Глухову излишне включены повреждения, причинённые потерпевшей, в виде термических ожогов кожи в надлобковой области и на больших половых губах, якобы причинённые им, поскольку в выводах эксперта такие данные отсутствуют. Не соглашается с выводами суда о наличии у Глухова умысла на убийство потерпевшей, поскольку причина её смерти никак не связана со сдавливанием Глуховым её шеи верёвкой. Анализирует указанные в заключении судебно-медицинского эксперта выводы о причине смерти потерпевшей, делает вывод об отсутствии у осуждённого Глухова умысла на причинение потерпевшей смерти, указывает на неправильную квалификацию его действий в этой части. Просит приговор изменить, из объёма обвинения по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ исключить излишне инкриминированные телесные повреждения и снизить назначенное наказание, действия Глухова с умышленного убийства переквалифицировать на п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ и назначить наказание в пределах санкции этой статьи;

осуждённая Розолинская Н.В. выражает несогласие с приговором и, ссылаясь на характер имевшихся у потерпевшей Ф. [REDACTED] телесных повреждений, утверждает об отсутствии у неё умысла на убийство потерпевшей. Просит приговор отменить;

адвокат Черкасова К.В., выражая несогласие с приговором в отношении осуждённой Розолинской, указывает на то, что обвинительное заключение составлено с нарушением норм уголовно-процессуального закона, поскольку фактическая фабула обвинения в убийстве не содержит указания на совершение ни Розолинской, ни Глуховым воздействия раскалёнными предметами в область спины потерпевшей Ф. [REDACTED], от которых могли образоваться термические ожоги III степени, входящие в состав комбинированной травмы, повлекшей смерть Ф. [REDACTED], с учётом развивающихся осложнений. Таким образом, полагает, что объёма вменённых в обвинении Розолинской и Глухову действий по лишению жизни Ф. [REDACTED] недостаточно для вывода о наступлении смерти от совместных действий осуждённых, поскольку отсутствует причинно-следственная связь между действиями осуждённых и наступившими последствиями. Вменённый следствием способ совершения преступления не мог повлечь последствия в виде смерти Ф. [REDACTED]. Считает, что сделав вывод о виновности Розолинской в причинении смерти Ф. [REDACTED], суд,

тем самым, изменил объём обвинения и ухудшил положение осуждённой. Кроме того, не соглашается с выводом суда о наличии у Розолинской умысла на убийство, поскольку характер и локализация причинённых потерпевшей телесных повреждений об этом не свидетельствует, а предположить возможное развитие осложнений у потерпевшей Розолинская не могла. Просит приговор отменить, а дело направить прокурору для переквалификации действий Розолинской на менее тяжкое обвинение;

осуждённый Шошин С.А. и адвокат Васильев А.А. считают, что действия осуждённого Шошина должны быть переквалифицированы с разбоя на пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, поскольку нанесённые им удары потерпевшей никакого вреда её здоровью не причинили, и были нанесены из-за личной обиды. Полагают, что при назначении наказания, могут быть применены положения ст. 73 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Елисеева И.Н. указывает на несостоятельность изложенных в них доводов и просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив по апелляционным жалобам законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены или изменения.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, правильно признав Глухова, Розолинскую и Шошина виновными в совершении инкриминированных им преступлений, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

Как правильно установил суд, Шошин, Глухов и Розолинская, действуя группой лиц по предварительному сговору, в процессе распития спиртного, напали на Ф [REDACTED], умышленно нанесли ей множественные удары руками и ногами, а также деревянным табуретом, по различным частям тела и головы, причинив ей физическую боль и тупую травму головы, расценивающуюся как легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства, после чего похитили у неё денежные

средства в сумме 100 рублей и банковскую карту, принадлежащую О [REDACTED]

Далее Глухов и Розолинская, действуя группой лиц по предварительному сговору, без участия Шошина, требуя сообщить пин-код от банковской карты, продолжили избиение и пытки потерпевшей Ф [REDACTED]: связали ей руки; рот заклеили липкой лентой «скотч»; нанесли множественные удары обутыми ногами по голове и туловищу; на протяжении длительного времени прикладывали подключённый к электропитанию электрический кипятильник и раскалённый утюг к различным частям тела, прижигая ей кожные покровы; кухонным ножом нанесли не менее четырнадцати ударов в различные части тела и головы, тем самым причиняя сильную физическую боль и особые страдания. После этого Глухов, накинув на шею Ф [REDACTED] верёвку, затянул её и удерживал до потери Ф [REDACTED] сознания, лишив её доступа кислорода. Смерть потерпевшей Ф [REDACTED] наступила на месте происшествия от комбинированной травмы, осложнившейся развитием шока смешанного генеза. В процессе этого нападения Глухов и Розолинская похитили у Ф [REDACTED] денежные средства в сумме 700 рублей.

Эти установленные судом фактические обстоятельства дела, осуждённые Глухов, Розолинская и Шошин в судебном заседании не отрицали, а в стадии предварительного следствия дали о них показания. Поэтому суд обоснованно принял во внимание и положил в основу приговора показания каждого осуждённого в той их части, в которой они фактически согласились с объёмом предъявленного им обвинения и в целом единообразно изложили обстоятельства инкриминированных им деяний, оспаривая лишь направленность умысла на умышленное причинение смерти потерпевшей Ф [REDACTED]

Показания осуждённых Глухова, Розолинской и Шошина, в той части, в которой они признаны достоверными, объективно подтверждаются: заключениями экспертов о наличии у потерпевшей Ф [REDACTED] телесных повреждений и причине её смерти, о принадлежности биологических следов Глухову и Розолинской, а также потерпевшей Ф [REDACTED] на орудиях преступления (верёвке, кипятильнике, утюге, липкой ленте и ноже); показаниями потерпевших Л [REDACTED] и О [REDACTED] свидетелей К [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED] Б [REDACTED].

Доказательства, положенные в основу осуждения Глухова, Розолинской и Шошина, собраны с соблюдением требований ст. 74, 86 УПК РФ и сомнений в их достоверности не вызывают.

Всем доказательствам, приведённым в приговоре, суд дал правильную оценку, с приведением мотивов, по которым он принял в качестве достоверных одни и отверг другие. При этом каких-либо противоречий между приведёнными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности осуждённых Глухова, Розолинской и Шошина, не имеется.

Вопреки доводам, приведённым в апелляционных жалобах, не имеется существенных противоречий и между заключениями экспертов и предъявленным осуждённым обвинением, в части расположения имевшихся у потерпевшей колото-резанных ран и термических ожогов. Все телесные повреждения, причинение которых инкриминировано осуждённым, в частности Глухову и Розолинской, приведены как в обвинительном заключении, так и в приговоре, и зафиксированы в заключениях экспертов.

Действия осуждённых правильно квалифицированы: Глухова и Розолинской по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и по пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершенное с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем; Шошина – по ч. 2 ст. 162 УК РФ, как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

С доводами, приведёнными в апелляционных жалобах, об отсутствии умысла на убийство потерпевшей у осуждённых Глухова и Розолинской согласиться нельзя, поскольку, как следует из фактических обстоятельств дела, установленных судом: в течение длительного времени нанесение множественных ударов ногами, руками и ножом в жизненно важные части тела, причинение термических ожогов, удушение до бессознательного состояния, в обычном понимании неизбежно ведёт к наступлению смерти, и Глухов с Розолинской это осознавали и действовали с целью причинения потерпевшей смерти. Наличие у Глухова и Розолинской умысла на убийство потерпевшей подтвердил осуждённый Шошин, пояснив, что Глухов высказывался о необходимости убийства Ф [REDACTED], чтобы избавиться от свидетеля.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда о наличии предварительного сговора между осуждёнными Глуховым, Розолинской и Шошиным - на разбойное нападение, Глуховым и Розолинской - на убийство потерпевшей по доводам, приведённым в приговоре.

Доводы, приведённые в апелляционных жалобах, о необоснованной квалификации действий Глухова и Розолинской, как убийство, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку тяжкий вред здоровью, причинённый потерпевшей Ф. [REDACTED] совместными и согласованными действиями обоих осуждённых, находится в прямой причинной связи с наступлением её смерти.

Утверждения стороны защиты о том, что самостоятельные действия каждого из осуждённых не повлекли наступление смерти потерпевшей, поскольку её смерть наступила в результате шока смешанного генеза, вызванного комбинированной травмой осложнившейся развитием угрожающего жизни состояния, на правильность квалификации, как умышленного убийства, не влияет

Вопреки доводам осуждённого Глухова, непризнание табурета вещественным доказательством, не исключает возможность признания его предметом, используемым в качестве оружия, поскольку в судебном заседании достоверно установлено, что удары потерпевшей Ф. [REDACTED] Глухов наносил, в том числе, и табуретом.

Доводы осуждённого Шошина о том, что удары потерпевшей Ф. [REDACTED] он нанёс из-за личной обиды, а не при разбойном нападении, судом проверены и обоснованно отвергнуты, как противоречащие материалам дела, по мотивам, изложенным в приговоре.

Как следует из приговора, при назначении осуждённым Глухову, Розолинской и Шошину наказания, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о их личности, а также влияние наказания на их исправление и на условия жизни их семей, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств у всех осуждённых.

Выводы суда о назначении всем осуждённым наказания мотивированы, каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и сроки назначенного им наказания Судебная коллегия не находит, а назначенное наказание за каждое преступление и по совокупности преступлений признаёт справедливым.

Каких-либо оснований сомневаться в объективности заключения экспертов о психологическом состоянии осуждённого Глухова у суда первой инстанции не имелось, не имеется таких и у Судебной коллегии, поэтому доводы Глухова в этой части являются необоснованными.

Другие доводы, приведённые в апелляционных жалобах, об изменении объёма обвинения в отношении Розолинской и, в связи с этим, ухудшения её положения, необоснованном отклонении ходатайств стороны защиты о предоставлении доказательств, Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора из материалов дела не усматривается. Приговор соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 25 апреля 2019 г. в отношении **Глухова Игоря Геннадьевича, Розолинской Нины Владимировны и Шошина Сергея Александровича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Глухова И.Г., Розолинской Н.В. и Шошина С.А., адвокатов Соловьева Г.А., Черкасовой К.В. и Васильева А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи